

РОЖДЕНИЕ КАМЕНСК-УРАЛЬСКОГО ЗАВОДА ПО ОБРАБОТКЕ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ (1942 г.)

В начале октября 1941 г. германские танки прорвали оборону Брянского фронта, после чего на московском направлении развернулось наступление главных сил группы армий «Центр». К концу того же месяца бои шли на расстоянии 80–100 км от Москвы. 15 октября Государственный комитет обороны СССР постановил начать эвакуацию столицы. Тогда же, 15 октября, член ГКО и нарком цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако предписал директору подмосковного Кольчугинского завода по обработке цветных металлов Г.Ф. Слободину «немедленно приступить к демонтажу и эвакуации оборудования», при этом «оборудование цеха № 3 эвакуировать на Каменский магниевый завод»ⁱ. Помимо Каменска-Уральского новыми местами приписки кольчугинского оборудования были определены уральские города Ревда, Верхняя Салда и Орс, а также казахский город Балхаш. Во всех этих пунктах, в глубоком тылу предстояло создать заводы по обработке цветных металлов. Аппарат Народного комиссариата цветной металлургии был отправлен в Свердловск. В Москве осталась только группа руководящих работников во главе с наркомом. Ей предстояло, поддерживая связь с эвакуированными предприятиями и аппаратом наркомата, принимать наиболее ответственные решения и согласовывать их с ГКО.

В еще работавшие кольчугинские цеха начали наскоро прокладывать подъездные железнодорожные пути. Демонтаж оборудования вели крупными узлами, что усложняло погрузку, зато сулило облегчить сборку на новом месте. В пульмановские вагоны грузили вайербарсы и катодную медь, сверху настилали доски, колотили нары и ставили печки-«буржуйки». Тогда же на предприятии появился взвод саперов, о задании которого знал лишь узкий круг руководителей. Начальник прокатного цеха А.В. Олесов вспоминал: «Для проведения взрывных работ выделили десять руководящих работников. Мы изучали технику взрыва, а по ночам уезжали в лес на практические занятия. К взрыву завода было подготовлено все»ⁱⁱ. В случае прорыва противника цехи и оборудование были обречены взлететь на воздух.

Первый эшелон из 19 вагонов с оборудованием и 6 вагонов с персоналом отправился из Кольчугино в Каменск-Уральский 25 октября. Политрук состава кольчугинский механик Я.Г. Скудалов вспоминал: «В пути следования эшелон неоднократно подвергался нападению вражеских самолетов, но прямых попаданий с воздуха не было, и эшелон двигался к назначенному пункту»ⁱⁱⁱ. Второму эшелону, ушедшему в ночь на 30 октября, не повезло. На перегоне Кипрево-Бельково – всего в 70 км от Кольчугино он был разбомблен. Погибло 24 человека. В состав всех последующих эшелонов были включены платформы с зенитными пулеметами.

Первый эшелон из Кольчугино прибыл в Каменск-Уральский 14 ноября 1941 г., последний – 16 февраля 1942 г. За три месяца по этому маршруту проследовали 246 вагонов с оборудованием и примерно 800 специалистами. Общие масштабы эвакуации Кольчугинского завода были еще значительно больше: 2500 вагонов и 4 тысячи инженеров, техников и рабочих^{iv}. При таких масштабах случались и накладки, существенно удлинявшие путь на Урал. Прокатный стан (занявший в разобранном состоянии 22 вагона) отправили вместе с оборудованием завода «Электросталь» в Ташкент. «Выехали 5 ноября. Погрузили в эшелон клетки большого стана и маховик, человек 70–80 ехало в составе, – рассказывал ветеран завода И.П. Бурочкин. – Загнали нас в тупик. Кругом голая степь. Стали выгружать оборудование. А как выгружали? Про бурлаков на Волге знаете? Так и мы. Никаких подъемных кранов не было – все вручную. А в маховике 35 тонн. <...> А выгрузили – новая команда: загружать обратно в вагоны. Намучились! Поехали в Каменск. Прибыли сюда в конце марта – начале апреля 42-го»^v.

К началу Великой Отечественной войны на Урале производились выплавка и электролиз меди, цинка, алюминия и магния, аффинаж золота и платины. Иными словами уральские предприятия занимались производством цветных металлов, а вот их передел в регионе не производился. Предприятия ОЦМ, снабжавшие продукцией машиностроение и оборонную индустрию, были сосредоточены в Москве, Подмоскovie и Ленинграде. Если бы война с Германией изначально приобрела с советской стороны наступательный характер, такое размещение было бы благом. Теперь же, после демонтажа Кольчугинского завода и ленинградских предприятий «Красный выборжец» и имени К.Е. Ворошилова производство проката цветных металлов почти полностью прекратилось^{vi}. «Последние месяцы 1941 года оказались самыми трудными, – вспоминал П.Ф. Ломако. – Заводы в европейской части уже были демонтированы, но еще не начали работать на востоке страны. К концу года значительно снизилось производство таких важнейших металлов, как алюминий, магний, никель. Выпуск проката из цветных металлов, без которого невозможно военное производство, в декабре 1941 года по сравнению с июнем того же года значительно уменьшился»^{vii}.

Каменский магниевый завод (КМЗ), на площадке которого предстояло разместить кольчугинский цех, единственный в стране производил пиротехнические металлические порошки и пудру. Ликвидировать это предприятие в условиях войны было бы преступно^{viii}. Поэтому завод № 515 (такой кодовый номер получил бывший кольчугинский цех № 3 согласно постановлению СНК СССР от 6 декабря 1941 г.) должен был разместиться по соседству – на территории недостроенного паровозовагоноремонтного завода. Измученные долгим и опасным переездом люди, покидая вагоны, видели перед собой шесть корпусов: четыре готовых, пятый в виде стен без крыши и окон, от шестого – лишь «скелет» из металлоконструкций.

Спустя три дня после того, как первый кольчугинский эшелон добрался до цели, в Каменск прибыл П.Ф. Ломако. Руководство предприятия было еще в пути, и нарком (он же бывший директор Кольчугинского завода в 1937–

1939 гг.) лично определил последовательность разгрузки и монтажа оборудования, назначив ответственным за эти работы Я.Г. Скудалова. На имевшихся в Каменске – пусть и в крайне запущенном или недостроенном состоянии цеховых площадях предстояло восстановить электролитейный, прессовый, фольгопрокатный, трубо- и проволочноволоочильный цехи. Тогда же приказом наркома в составе созданного для строительства УАЗа треста «Уралалюминстрой», была образована строительная контора № 10, которой поручалось возвести корпуса трубопроволочного и проволочнопрокатного цехов. Возглавил контору опытный прораб Д.С. Денисенко.

15 декабря 1941 года первым директором завода № 515 был назначен Глеб Федорович Слободин. Родом он был из Уфимской губернии, 1907 г. р. В голодном 1922-м остался сиротой и попал в «дом подростков» – интернат. Окончив ФЗУ, трудился сталеваром на Златоустовском заводе. В 1935 г., получив диплом Московского института цветных металлов и золота, был распределен в Кольчугино, где последовательно занимал должности: инженера-исследователя центральной заводской лаборатории, заместителя и начальника трубочно-радиаторного цеха, главного металлурга. В 1940 г. был командирован в Германию, куда Советский Союз в числе прочих товаров экспортировал цветные металлы в обмен на станки, оборудование и вооружение^{ix}. И только в мае 1941 г. стал директором Кольчугинского завода, а спустя полгода уже руководил его эвакуацией.

В 1970-е гг., когда Г.Ф. Слободин давно жил на Украине, из Каменска его попросили помочь экспонатами или воспоминаниями создававшемуся на заводе ОЦМ музее. «Два дня ходил и думал, а что ответить? – писал Глеб Федорович. – Вроде бы за тот период так много пережито, а дать для музея практически нечего. <...> Представьте себе, что в моем скудном архиве не оказалось ни одной фотографии, а в памяти осталось воспоминание как о кошмарном сне, когда над головой блестел карающий меч ответственности и сознание, что надо сделать даже невозможное»^x.

Прибывавшее оборудование выгружали спешно, прямо в снег. «Для разгрузки оборудования мы были очень плохо снабжены механизмами, были одни ручные лебедки, приходилось придумывать, приспособливаться, – вспоминал механик Г.Н. Беляев. – Для разгрузки тяжелого оборудования не было такелажников. Большие морозы очень осложняли разгрузочные работы. Перевозки оборудования с разгрузочной площадки в цех также проходили с большими трудностями»^{xi}. Параллельно проводился монтаж оборудования, часто на еще не вполне застывших фундаментах. Поскольку срочно требовались детали для оборудования и изготовления оснастки, в первую очередь смонтировали станки – три токарных и карусельный в ремонтно-механическом цехе. В том же цехе запустили 15-тонный цепной волоочильный стан, на котором тотчас приступили к выпуску латунных прутков из привезенной кольчугинской заготовки.

В помощь специалистам строительной конторы № 10 были приданы заводские рабочие. Начальниками участков поставлены инженеры: Е.М. Щелкунов, Н.П. Маршаков, А.М. Короблинов, С.Я. Осипов. И все равно

рабочих рук не хватало. Прораб Д.С. Денисенко писал: «По сводному графику количество рабочих обеспечивалось только на 70 %, а по требуемой квалификации – на 18-20 %, обеспеченность ИТР в среднем составляла 20 %, причем были рабочие разных заводов и разных профессий, например: кольчугинцы-прокатчики и литейщики, тихвинцы-глиноземщики, запорожцы-электролизники. Были люди из Волхова, Ворошиловграда, УАЗа, УАС, КМЗ... Коллектив был разбит по бригадам, в каждую бригаду был включен один квалифицированный рабочий, знающий монтажно-строительное дело. Все бригады быстро сдружились и работали с удвоенной и утроенной энергией»^{xii}.

Рядом со строителями трудились и «стройбатовцы» – молодые люди, призванные в Красную армию из присоединенных перед войной западных территорий. «Большую помощь в демонтаже металлоконструкций оказали стройбатовцы, казармы которых размещались в восточном пристрое цеха № 1, – рассказывал ветеран завода В.Ф. Васильев. – Полуголодные, легко одетые, многие из них не выдерживали уральских морозов и тяжелой работы. Каждое утро от казармы уходила грузовая машина с труппами, накрытыми простынями...»^{xiii}. «“Стройбатовцы” в военные годы нам во многом помогали, копали котлованы, – вторила ему Р.И. Бондарь. – Работали голодные, толком не одетые. Для тепла обматывали шеи полотенцами, простыни завязывали. Зимой работали в лаптях»^{xiv}.

В январе 1942 года запустили центральную заводскую котельную. «Топили коксовые печи, чтобы руки к металлу не примерзали, подойдешь, погреешь и дальше за работу», – вспоминала К.Ф. Рыхликова – во время войны 17-летняя девчонка^{xv}. Тепло было необходимо не только людям, но и технике. «Морозная зима 1941–1942 гг. принесла много забот, отопительные котельные работали с перебоями, не хватало угля, иногда топили опилками, – писал механик Г.Н. Беляев. – В цехе нужно было создать нормальные условия для работы. Некоторые волочильные станки работали с эмульсией, она замерзала, производилась большая работа сохранения тепла в цехе, у некоторых станков были установлены жаровни»^{xvi}.

В протоколе прошедшего 26 января открытого собрания заводской парторганизации отмечено: «Завод в основном смонтирован. Начался пусковой период. Нужны кадры в связи с вводом оборудования». Тут же указаны недостатки, из-за которых терялось драгоценное рабочее время: задержки заработной платы, плохая работа столовой. Имелись претензии и к каменским властям: «...городской комитет партии недостаточно уделяет внимание нашему заводу». Но итоговый посыл все же был обращен к самим себе: «Нужно вести среди рабочих массовую разъяснительную работу, мобилизуя их на лучшую производственную работу, на больший выпуск продукции для фронта. Надо меньше хныкать, а больше работать...»^{xvii}.

В феврале на базе эвакуированного из Москвы и Ростова оборудования ввели в эксплуатацию фольгопрокатный цех. В том же месяце завершили монтаж электролитного цеха с эстакадой для девяти индукционных печей «Аякс» («Аях»). Все было подготовлено к ответственному моменту – первой

плавке металла. В восемь часов утра 15 февраля 1942 г. была разморожена электропечь «Аякс» № 9. В девять часов вечера дали первую плавку. Произвел ее опытный кольчугинский литейщик Н.Н. Осокин. Прессование отлитых Оскиным первых каменных слитков выполнил И.В. Моисеев, а волочение проволочной заготовки – С.В. Вагин^{xviii}.

Это событие считается днем рождения Каменск-Уральского завода ОЦМ. Спустя 5 дней, 20 февраля, вступил в строй горн для плавки никелевых сплавов. Еще через 4-5 дней завершился монтаж вальцовочной машины. 5 марта заводчане встречали 22 вагона с частями прокатного стана. На следующий день запустили 600-тонный гидропресс. Затем 11 марта месяца заработал 1000-тонный пресс «Дик», а 23 числа того же месяца – 1500-тонный пресс «Гидравлик». В Кольчугино «Гидравлик» монтировался год, в Каменске в условиях военного времени управились за два месяца. В марте же в полном объеме вошли в эксплуатацию электролитейный, ремонтно-механический и волочильный цехи. В 20-х числах были выпущены первые трубы. Возрожденный завод зажил новой жизнью.

Примечания:

ⁱ Выписка из приказа Народного Комиссариата цветной металлургии СССР «Об эвакуации промышленных предприятий», 15 октября 1941 г. // Становление завода (Выписки из приказов) // Архив музея Каменск-Уральского завода по обработке цветных металлов (КУЗОЦМ).

ⁱⁱ Ломако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 47.

ⁱⁱⁱ Скудалов Я.Г. Об эвакуации и создании завода // Об эвакуации и создании завода // Архив музея КУЗОЦМ. Л. 1.

^{iv} Запарий В.В. Металлургия Урала в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) // Модернизационные процессы в металлургии Урала XVII–XXI вв. Екатеринбург, 2005. С. 164, 171.

^v Так рождался завод // Сплав (КУЗОЦМ, г. Каменск-Уральский). 2007. 15 февраля.

^{vi} Антупьев А.А. Уральская промышленность в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 157.

^{vii} Ломако П.Ф. Указ. соч. С. 39.

^{viii} КМЗ войдет в состав КУЗОЦМ в качестве порошкового цеха в августе 1945 г.

^{ix} Сиполс В.Я. Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новых архивных документов // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 29–41.

^x Письмо Слободина Г.Ф. Покровской Г.Н. от 23.03.1977 // Архив музея КУЗОЦМ.

^{xi} Беляев Г.Н. О создании завода в 1942 году и его развитии // Об эвакуации и создании завода // Архив музея КУЗОЦМ. Л. 1.

^{xii} Денисенко Д.С. О строительных и монтажных работах // Об эвакуации и создании завода // Архив музея КУЗОЦМ. Л. 2.

^{xiii} Так рождался завод // Сплав. 2007. 15 февраля.

^{xiv} Так рождался завод // Сплав. 2002. 15 февраля.

^{xv} Одна из первых рабочих // Сплав. 2007. 15 февраля.

^{xvi} Беляев Г.Н. Указ. соч. Л. 1.

^{xvii} ЦДООСО. Ф. 1880. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

^{xviii} Устинов В. Славная дата: Каменск-Уральскому заводу ОЦМ – 40 лет // Уральский рабочий (г. Свердловск). 1982. 13 февраля.